

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ В ТАТАРСКОЙ АНТРОПОНИМИКЕ

Г.С. Хазиева-Демирбаш

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук
Республики Татарстан, г. Казань*

Предпринята попытка концептуализации категории времени в татарской антропонимической картине мира. Выявлены не только универсальные особенности категории времени, но и национально-специфические аспекты отражения ее в антропонимиконе татар. Анализ антропонимического материала, показал, что представления о времени дают наиболее точную и строгую хронографическую фиксацию. Дихотомия циклического и линейного времени отражаются в личных именах. Личные имена, в которых отражено циклическое время, являются результатом осмысления и обоснования соответствий между астрономическими изменениями, закономерностями в природе и деятельности человека. Линейное время, обозначающее те или иные исторические события в личных именах, отражает и фиксирует события жизни самого человека. Исследование категории времени в антропонимиконе позволило выявить особенности именования тюркских народов, их мировосприятие.

Ключевые слова: категория времени, линейное время, циклическое время, татарская антропонимика, личные имена, языковая картина мира.

Репрезентация в языке таких философских категорий, как время и пространство, являющихся выразителем важнейших моментов в отражении объективно существующих соотношений между материальными объектами, определяют специфику ментальности этнического коллектива, обуславливают уникальность временных и пространственных планов его жизнедеятельности. В философском аспекте время и пространство – это основные формы существования материи. Пространство выражает порядок расположения одновременно сосуществующих объектов, время же последовательность существования сменяющихся друг друга явлений [1, с. 58]. Время является главным ориентиром в жизни человека. Характер тюрко-татарского времени, хронологии определялся потребностями кочевнического, а позже земледельческого образа жизни, культурно-торговыми связями с другими странами, религией и традициями [2, с. 210]. Для лингвистической интерпретации категорий времени и пространства в антропонимике актуальным является то, что наряду с проработкой представлений о содержании, структуре и свойствах пространства и времени, с исследованием этих категорий с универсальных и этнических точек зрения, раскрывается соответствующая этим представлениям языковая картина мира народа. Личным именам свойственна национально-культурная специфика, тесно связанная с мировосприятием народа. Поэтому категории пространства и времени возникают в сознании в виде языкового отклика.

В данной статье анализируются татарские личные имена, в которых отражается категория времени¹. В ономастике отдельные фрагменты

отражения категорий пространства и времени изучены и достаточно исчерпывающе описаны в работах Е.Л. Березович [3], С.Е. Никитиной [4], В.Н. Топорова [5], Н.И. Толстого [6], С.М. Толстой [5], и др. В тюркском языкознании отражения времени и пространства в антропонимике исследованы в трудах и статьях в казахском Г. Кульдеева [7], К. Ниетбайтеги [8, 9] в турецком Д. Аксан [10], С. Сакаоглу [11], в башкирском З.М. Раемгужиной [12], А.Г. Шайхулова [13] и др. К категории пространства и времени в татарской антропонимике обращено в монографии Г.Ф. Саттарова [14], который изучал вопрос пространственно-временного континуума имён в лексико-семантическом аспекте. Однако до сих пор в татарской антропонимике не предпринимался подробный анализ отражения категории времени в татарских личных именах. В этом смысле предпринятое нами исследование восполняет в определённой мере существующий пробел.

Представление о времени отражено в личных именах, в основе которых лежат понятия времени, месяца, дня рождения ребёнка. Репрезентация и распространение личных имён с компонентом времени связаны с традициями и религией, культурно-историческими факторами, тесными контактами татарского народа с другими народами, историческим календарем древних тюрков. В основном, имена, связанные с понятием времени, были широко распространены у древнетюркских народов.

Анализ антропонимического материала показал то, что в татарской антропонимической картине мира представлены две модели описания времени: циклическая, линейная. Циклическое время, наиболее архаичная форма сознания временной абстракции, возникло и отражено в антропоними-

¹ При подготовке статьи были использованы Акты о рождении (1922–2006) из Архива ЗАГСa Кировского района. г. Казани.

ке татар на основе наблюдений повторяемости природных циклов, смены дня и ночи. Линейная модель отличается определенным направлением, связанной с историко-культурной жизнью татарского народа.

Циклическое время отражает космологические представления татарского народа. Начиная с VII в. в Тюркских каганатах был распространён двенадцатилетний звериный цикл, который основывался на китайский календарный цикл [2, с. 169]. О двенадцатилетнем животном цикле тюркских племен упоминается и в словаре М. Кашгари «Диване лугат ит-тюрк» [15, с. 73–72]. Как известно, в зверином цикле календаря года обозначаются названиями животных: *тычкан* – «мышь», *сыер* – «корова», *барыс* – «барс», *куян* – «заяц», *улу* – «дракон», *елан* – «змея», *ат* – «лошадь», *куй* – «овца», *маймыл* – «обезьяна», *тавык* – «курица», *эт* – «собака», *дунгыз* – «свинья». Таким образом, звериный цикл в то же время выполнял и народное летосчисление тюрков. В основе некоторых татарских личных имён лежат названия двенадцатилетнего звериного цикла: Тычкан – «мышь», Барс – «барс», Куян – «заяц», Елан – «змея», Елкы – «лошадь», Кучкар, Сарык – «овца», Эт – «собака» и др. Ребенка нарекали именем года, в котором он родился. Названия года обезьяны в личных именах не встречаются. С проникновением ислама в Волжскую Булгарию булгары начинают подсчитывать время по новому мусульманскому календарю – хиджра, который является главным атрибутом времени в исламской культуре. По хиджре выделяются следующие названия месяцев: Мухаррам, Сафар, Раби-уль-авваль, Раби-уль-ахир, Джумад-уль-авваль, Джумад-уль-ахир, Раджаб, Шаабан, Рамадан, Шавваль, Зуль-Каада, Зуль-Хиджжа. Названия месяцев являются компонентами личных имён и широко используются в татарском антропонимиконе: *Мөхәррәм*, *Сәфәр*, *Рәҗәп*, *Шәгъбан*, *Зөлкәйдә*, *Зөлхиджә* и др.

Науруз – праздник нового года по астрономическому солнечному календарю у иранских и тюркских народов. У татар Среднего Поволжья науруз назывался «новым днём». В татарской антропонимике от компонента «науруз» образованы следующие личные имена: *Нәүрүз* (п.), *Нәүрүзбай* (п.-т.), *Нәүрүзбәк* (п.-т.), *Нәүрүзгали* (п.-а.), *Нәүрүзхан* (п.-т.); жен. *Нәүрүз* (п.). Имена с компонентом «науруз» зафиксированы и распространены у других тюркских народов. Ребёнка, рождённого в первый день весны, у турков называли *Нәүрүз*. Рождение ребенка в этот месяц считался хорошей приметой. В турецкой антропонимике зафиксированы личные имена *Нәүрүзбәхт*, *Нәүрүзкол* [21, с. 55]. Также личное имя *Нәүрүз* зафиксировано у башкир [13, с. 20], у казахов [8, с. 231], у кыргызов [17, с. 23].

Личные имена, образованные от названия месяца курбан: *Корбанбакый* (а.), *Корбанкильде* (а.-т.), *Корбангази* (а.), *Корбанвали* (а.), *Корбанкол-*

Корбангол (а.-т.); жен. *Корбанбикә* (а.-т.), *Корбангузәл* (а.-т.), *Корбансылу* (а.-т.) и др. используются и у других тюркских народов: у башкир [13, с. 15], у казахов [8, с. 77], у кыргызов [17, с. 33].

Личные имена с компонентом гае, образованного от названия торжественного богослужения у мусульман, проводимого в ознаменование праздников Ураза-байрам (праздник поста) и Курбан-байрам (праздник жертвоприношения), давались мальчикам, родившимся в этот день: *Гае* (а.), *Гаебай* (а.-т.), *Гаехан* (а.-т.), *Гаехуҗа* (а.-п.), *Гаеҗан* (а.-п.). Данные имена сохранились в фамилиях *Гаев*, *Гаитов*, *Аетов*, *Аитов*. Диалектальные варианты имени Гае являются личные имена *Ает*, *Аит*.

Личные имена от названия «мәүлид» (в переводе с арабского «рождение, время рождения, место рождения»), праздника посвященного рождению пророка Мухаммада: *Мәүлид*, *Мәүлидҗан*, *Мәүлидгәрәй*, *Мәүлиддин*, *Мәүлидбай*; жен. *Мәүлидә* и др. нарекали младенцев, рождённых в этот месяц.

После принятия ислама начали использоваться названия недель персидского происхождения (дүшәмбе, сишәмбе, чәршәмбе, пәнжешәмбе, шимбә, якшәмбе), и арабского происхождения «жомга». До принятия ислама у булгаро-татар употреблялись местные названия дней недели. Детей, рождённых в понедельник нарекали именами: *Дүшәмбе*, *Дүшәмбебай*; во вторник: *Сишәмбе*, *Сишәмбебай*, *Сишәмбегөл*; в среду: *Чәршәмбе*, *Чәршәмбебай*, *Чәршәмбегөл* и др. В современном именнике данные личные имена не зафиксированы. Татары воскресенье называли «базар көне». Базар в переводе с персидского означает «праздничный день». В этот день в мусульмане встречались с друзьями, родственниками. Детей, рождённых в этот день, нарекали личными именами *Базар*, *Базарбай*, *Базарбәк* и др. Самыми популярными именами были имена с компонентом жомга < жома < йома – «пятница»: *Жомагол* < *Йомагол*, *Жомабикә* < *Йомабикә*; *Жомагөл* < *Йомабикә* и др. Личные имена с компонентом «жомга» давались детям, рожденным в пятницу. У мусульман пятница считается праздничным молитвенным днём. Пятница является благословенным днём для татар. В татарской антропонимии зафиксированы имена с компонентом «жомга»: *Жомагол* (а.-т.), *Жомагали* (а.), *Жомгабай* (а.-т.) и др. В антропонимиконе татар распространены и личные имена, образованные от диалектального варианта «йома»: *Йомабай* (а.-т.), *Йомагали* (а.), *Йомагол* (а.-т.), *Йомахуҗа* (а.-п.) и др. Компонент жомга < жума < йома зафиксирован и в других тюркских языках. Так Г. Кульдеева, выделяя в казахском языке частотность и вариативность имён с данным компонентом, отмечает и использование этих имён по сей день, хотя имена с основами, обозначающими другие дни недели, практически исчезли из именника [7, с. 102]. В казахской ан-

тропонимике распространён огузский вариант компонента «жомга» <жума. В казахской антропонимической системе зафиксированы личные имена с компонентом «жума»: *Жумабәк, Жумабай, Жума, Байжуман, Жумагали* [8, с. 221]. Турецкий антропонимист А. Эрл отмечает значительное распространение в турецком антропонимиконе личных имён с компонентом «жума», которые присваивались детям, рожденным в пятницу [16, с. 42]. В диалектах татарского языка слово «жомга» заменяется словосочетанием «атна көн» [18, с. 63], при помощи которого тоже образованы мужские личные имена. Фонетически изменённое атна<азна используется в личных именах *Азнагол, Азнабай, Азнакай*. У древних татар было распространено давать имя с компонентом «атна», считая этот день святым. Категория циклического времени отмечается и в кыргызской антропонимике. Как отмечает Ш. Жапаров, употребление личных имён, связанных с названиями дней недели широко распространено в кыргызской антропонимике: *Жекшембек* – ‘ребенок, родившийся в воскресенье’, *Душембек* – ‘ребенок, родившийся в понедельник’, *Шершенали* – ‘ребенок, родившийся в среду’, *Шейшембай* – ‘ребенок, родившийся, во вторник’ и др. [17, с. 26].

В татарской антропонимии компонент «бәйрәм» (т.) добавлялся к именам детей, рожденным в праздничный день. При помощи данного компонента образованы следующие личные имена: *Бәйрәмбай* (т.), *Бәйрәмгали* (т.-а.), *Бәйрәмхан* (т.), *Бәйрәмшиа* (т.-п.), *Бәйрәмгол* (т.); жен. *Бәйрәмбикә* (т.), *Бәйрәмгөл* (т.-п.) Детям, рожденным в месяце Рамазан, давались имена Бәйрәм.

В татарской антропонимике зафиксированы личные имена, связанные с русским календарём. В материалах ЗАГСа г. Казани начиная с 20-х гг. XX столетия детей, рожденных в мае, в октябре, именовали личными именами *Октябрь, Май*. В казахской антропонимике используются личные имена Шилдебай (*шилде* – ‘июнь’), Мамрай (*мамыр* – ‘май’), Акпапбет (*акпап* – ‘февраль’), Сеипбай (*сеип* – ‘апрель’) [7, с. 65]. В турецкой антропонимической системе зафиксированы личные имена *Нисан* (‘апрель’), *Маес* (‘май’), *Эким* (‘октябрь’) [16, с. 53].

В татарской антропонимике зафиксированы личные имена, от названий обозначающих промежутков времени суток: *таң, көн, төн, кич, сәхәр, ахшам*, которые указывают время рождения ребёнка. Компонентом *сәхәр* ‘раннее утро’ образованы следующие татарские личные имена: муж. *Сәхәр* (а.); жен. *Сәхәрбанат* (а.), *Сәхәрбану* (а.-п.), *Сәхәрбикә* (а.-т.), *Сәхәрниз* (а.-п.) и др.

Младенцу, рожденному на рассвете, в утренней заре, давались личные имена с компонентом «таң»: *Таңбулат, Таңатар, Танкилде*; жен. *Таңгөл, Таңсылу* и др. В основном эти имена являются дескриптивными, которые имеют дополнительное значение ‘красивый, как утренняя заря’. Компонент

«таң» активно используется и у других тюркских народов. Например, в турецком языке зафиксированы личные имена *Танай* (тан + ай), *Танамылмыш* (тан + атылмыш), *Танайдын* (тан + айдын – ‘светлый’), *Тандоган* (тан + доган – ‘рожденный’) [16, с. 43]. Также следует отметить использование личных имен с компонентом тан у башкир: *Тангатар, Танбулат, Танатар* [13, 22], у казахов: *Танбиргэн* [7, с. 215]. у кыргызов: *Танатар, Аткантан* [17, с. 77].

В советское время в татарском антропонимическом реестре появляются личные имена от апеллятивов *заман* – ‘время’, *гасыр* – ‘эпоха’, *вакыт* – ‘время’: *Заман, Гасыр, Вакыт*. Данные имена в процессе онимизации приобрели дополнительное коннотативное значение «новое счастливое время». Данные имена появились в реестре имён после Октябрьской революции.

Линейное время отражено в именах, отражающих исторические события. В основном данные имена образованы в начале XX в. Влияние различных социально-политических событий наиболее ярко отражается в мужских ЛИ. Как утверждает Ш. Акалын, «в турецком языке отражение в личных именах исторических событий довольно частое явление» [19, с. 13]. В казахской антропонимике личные имена, образованные при помощи апеллятивов *мылтык* – ‘винтовка’, *сугыш* – ‘война’, *фронт* – ‘фронт’ даются младенцам как отражение политических событий в жизни страны [7, с. 81]. По материалам ЗАГСа г. Казани прослеживается распространение в период после Октябрьской революции личных имён *Рево, Октябрь, Ревдар* – ‘революционный дар’, *Ревмир* – ‘революция мировая’. Следует выделить имена арабского происхождения *Инишәр* «революционный восток», *Инкыйлаб* «революция» и др. Так татарские личные имена *Илтөзәр, Илнар, Илшат, Илсур, Илданур, Илнур, Илдус, Илсаф*, образованные при помощи компонента *ил* (страна) были широко распространены в послевоенные годы XX в. Личные имена, образованные от апеллятивных компонентов: *Ирек* – ‘свобода’, *Азат* – ‘свобода’ начали появляться в реестре имён в начале 90-х годов XX века.

Личные имена, отражающие прибытие гостей: *Байкилде* (т.), *Хажкилде* (а.-т.), *Морзакилде* (а.-т.), в основном, образованы от отглагольного слова *килде* – ‘пришёл’. Данные личные имена в современном антропонимиконе не зафиксированы.

Таким образом, личные имена, связанные с временем, ярко отражают космогонические взгляды и историко-культурную жизнь татарского народа. Циклическое время представлено апеллятивами, обозначающими народный календарь древних тюркских народов. На протяжении многовековой истории в татарском этнокультурном пространстве в результате смены историко-культурных формаций находили разное применение народного календаря. С принятием ислама в татарской культуре, личные имена, образованные от животного

цикла сменились именами, образованными от названий мусульманского календаря. Линейное время отражает исторические события появления младенца на свет и тем самым фиксирует отдельные моменты жизни общества. В целом, личные имена с компонентом времени позволяют охарактеризовать особенности имяназвания, традиционную духовную жизнь татарского народа, его историю, модель мира.

Литература

1. *Философский словарь* / под ред. И.Т. Фролова. – М.: Республика, 2001. – 719 с.
2. Давлетиин, Г. *Очерки по истории культуры татарского народа (истоки, становление и развитие)* / Г. Давлетиин. – Казань: Татарское книжное изд-во, 2004. – 431 с.
3. Березович, Е.Л. *Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: Пространство и человек* / Е.Л. Березович; под ред. А.К. Матвеева. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 328 с.
4. Никитина, С.И. *Устная народная культура и языковое сознание* / С.И. Никитина. – М.: Наука, 1993. – 189 с.
5. *Пространство и время в языке и культуре*. – М.: Индрик, 2011. – 368 с.
6. Толстой, Н.И. *Избранные труды. Славянская лексикология и семасиология* / Н.И. Толстой. – М.: Языки русской культуры, 1997. – Т. 1. – 520 с.
7. Кульдеева, Г.И. *Антропонимическая система современного казахского языка* / Г.И. Кульдеева. – Казань: Изд-во «ДАС», 2001. – 239 с.

8. *Ниетбайтеги, К. Концепт «время» в казахской антропонимии* / К. Ниетбайтеги // *Фәнни язмалар* – 2004. – Казан: РИЦ «Школа», 2005. – С. 195–202.
9. *Ниетбайтеги, К. Концепт «пространство» в казахской антропонимии* / К. Ниетбайтеги // *Фәнни язмалар* – 2004. – Казан: РИЦ «Школа», 2005. – С. 202–207.
10. Aksan D. *Her yönüyle dil. Ana çizgileriyle dilbilim* / D. Aksan. – Ankara, Türk Dil Kurumu, 2000.
11. Sakaoglu, S. *Türk ad bilimi* / S. Sakaoglu. – Ankara Türk dil kurumu, 2000. – 150 s.
12. Шайхулов, А.Г. *Башкирские и татарские имена собственные* / А.Г. Шайхулов, З.М. Раемужина. – Уфа, 2006. – 90 с.
13. Шайхулов, А.Г. *Татарские и башкирские личные имена тюркского происхождения* / А.Г. Шайхулов. – Уфа, 1983. – 72 с.
14. Самтаров, Г.Ф. *Татар антропонимикасы* / Г.Ф. Самтаров. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1990. – 276 с.
15. *ал-Кашигари, М. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов): в. 3 т.* / М. ал-Кашигари; пер. с араб. А.Р. Рустамова; под. ред. И.В. Кормушина. – М.: Вост. лит., 2010. – Т. 1. – 461 с.
16. Erol, A. *Adlarımız* / A. Erol. – Istanbul: Turan Kültür Vakfı, 1999. – 610 s.
17. Жапаров, Ш. *Кыргызская антропонимия* / Ш. Жапаров. – Бишкек: Илим, 1992. – 188 с.
18. *Татар теленең зур диалектологик сүзлеге*. – Казан: Татарстан китап нәшр., 2009. – 839 б.
19. Akalın, Ş. *Türk kişi adlarının kaynakları* / Ş. Akalın // *Tarih*. – Istanbul. – 1998. – № 6. – S. 15.

Гузалия Сайфулловна Хазиева-Демирбаш, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (Казань), guzhaz@mail.ru

Поступила в редакцию 5 июля 2015 г.

DOI: 10.14529/ling150403

REPRESENTATION OF THE TIME CATEGORY IN TATAR ANTHROPNOMY

G.S. Khaziyeva-Demirbash, guzhaz@mail.ru

Institute of Language, Literature and Arts named after G. Ibragimov, Academy of Science of the Republic Tatarstan, Kazan, Russian Federation

This article attempts at conceptualizing the category of time in Tatar anthroponymic worldview. The article doesn't reveal only universal features of the category of time but also points out specific national aspects of its reflection in Tatar anthroponymic system. The analysis of the anthroponymic material shows that the idea of time gives the most accurate and strictest chronological fixation. The dichotomy of cyclic and linear time is manifested in personal names. Personal names that reflect cyclic time are results of understanding and justifying certain correlations between changes, laws of nature and human

activities. Linear time marking certain historical facts in personal names reflects and records the life experience of the person. The present study of the time category in anthroponymic system reveals peculiarities of naming the Turkic people, their worldview.

Keywords: category of time, linear time, cyclic time, Tatar anthroponymy, personal names, worldview.

References

1. *Filosovskiy slovar. Pod. red. I.T. Frolova* [Philosophical Dictionary]. Moscow, Publishing Respublika, 2001. 719 p.
2. Davletshin G. *Ocherki po istorii kulturi predkov tatarskogo naroda (istoki, stanovleniye i razvitiye)*. [Essays On History Of Culture Of The Tatar People (Sources, Becoming and Development)]. Kazan: Publishing of Tatarskoye knizhnoye, 2004. 431 p.
3. Berezovich Y.L. *Russkaya toponimiya v etnolingvisticheskom aspekte. Prostranstvo I chelovek. Pod. red. A.K. Matveeva* [Russian Toponymy is in a Etnolingvistiks Aspect: Space and People]. Moscow, Publishing Librokon, 2009. 328 p.
4. Nikitina S.Y. *Ystnoye narodnoya kultura I yazikiviye soznaniye* [Verbal Folk Culture and Language Consciousness] Moscow, Publishing Nauka, 1993. 189 p.
5. *Prostranstvo v yazike i v kulrure* [Space and Time in Language and Culture]. Moscow, Publishing Indrik, 2011, 368 p.
6. Tolstoy N.I. *Izbranniye trudy. Slavyanskaya leksikologiya i semasiyologiya* [Select Labours. Slavic Lexicology and Semasiology]. Moscow, Publishing Languages of the Russian Culture, 1997, 520 p.
7. Kuldeeva G.I. *Antroponimicheskaya sisteme sovremennogo kazakhskogo yazyka* [Anthroponimics System of mModern Kazakh]. Kazan, Publishing DAS, 2001, 239 p.
8. Niyetbaytegi K. *Kontsept vremya v kazahskoy antroponimii* [Concept "Time" in Kazakh Anthroponimics] Fenni yamalar, 2004. Kazan, Publishing Shkola, 2005, pp. 195–202.
9. Niyetbaytegi K. *Konsept prostranstvo v kazahskoy antroponimii* [Concept "Space" in Kazakh Anthroponimics] Fenni yamalar 2004. Kazan, Publishing Shkola, 2005, pp. 202–207.
10. Doğan A. *Her yönüyle dil. Ana çizgileriyle dilbilim* [Every Aspect of Language]. Ankara, Publishing Türk Dil Kurumu, 2000.
11. Sakaoğlu S. *Türk ad bilimi* [Turkish Name of Science] Ankara, Publishing Türk dil kurumu, 2000. 150 p.
12. Shayhullov A.G. Rayemgujina Z.M. *Bashkirskiy i Tatarskiye imena sobstvenniye* [Bashkir and Tatar Names]. Ufa. 2006. 90 p.
13. Shayhullov A.G. *Tatarskiye i Bashkirskiy imena tyurkskogo proishojdeniya* [Bashkir and Tatar Nnames Of Turkic Origin]. Ufa, 1983. 72 p.
14. Sattarov G.F. *Tatar antroponimikasi* [Tatars Anthroponimics]. Kazan, University Publishing, 1990. 276 p.
15. Mahmut al Kashkari. *Divan lugat at-turk. V. 3 t. Per. s arab. A.R. Rustamova pod. red. I.V. Kormushina* [Vault Of Turkic Words]. Moscow, Publishing Vost. lit., 2010. T. 1. 461 p.
16. Erol A. *Adlarımız*. [Names]. Istanbul, Publishing Turan Kültür Vakfi, 1999. 610 p.
17. Japarov Sh. *Kyrgyzskaya antroponimika* [Kyrgyz Anthroponimics] Bishkek, Publishing Ilim, 1992, 188 p.
18. *Tatar Telenen zur diyaektologik suzlege* [Large Dialectology Dictionary Of The Tatar Language] Kazan, Publishing Tatar Books, 2009. 839 p.
19. Akalın Ş. *Türk kişi adlarının kaynakları* [Turkish People To Name Sources]. Tarih. Istanbul. 1998, no. 6, p. 15.

Guzaliya S. Khaziyeva-Demirbash, Candidate of philological sciences, scientific worker, Institute of Language, Literature and Arts named after G. Ibragimov, Academy of Science of the Republic Tatarstan, Kazan, guzhaz@mail.ru

Received 5 July 2015

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Хазиева-Демирбаш, Г.С. Репрезентация категории времени в татарской антропонимике / Г.С. Хазиева-Демирбаш // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2015. – Т. 12, № 4. – С. 12–16. DOI: 10.14529/ling150403

FOR CITATION

Khaziyeva-Demirbash G.S. Representation of The Time Category in Tatar Anthroponymy. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2015, vol. 12, no. 4, pp. 12–16. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling150403